

М 3117-4
9 (с2) Киев
К 432

Виктор Куркевич

История Киева
Киев
капиталистический

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ КРЕСТЬЯН ИЛИ МЕЩАН?	14
Александр II — государь и памятник	14
Кое-что о дедушке «дедушки Ленина»	23
Граф Бобринский и железная дорога	31
Героический кавказец в Киеве	34
Издатель газеты «Кіевлянинъ» Виталий Шульгин	39
Случай в Анатомическом театре	43
Польское восстание 1863 года: «За вашу и нашу свободу!» или «Киев — русский, русский, русский!»	46
Важнейший вопрос для украинской государственности	55
Первый украинофил Тадей Рыльский	65
Просветитель народа	68
Сергей Федорович Грушевский	75
Киев после Польского восстания 1863 года	78
Два Крещатика	83
Киевские «головы»... ..	83
ОТ АЛЕКСАНДРА «ОСВОБОДИТЕЛЯ» К ЕГО СЫНУ — АЛЕКСАНДРУ «МИРОТВОРЦУ»	98
Владимирский собор и преобразивший его Адриан Прахов	111
Мистические видения на Киевских горах Михаила Врубеля	117
Живопись Вильгельма Котарбинского	127
Мистическая история с привкусом ванили	130
Лукияновский замок, где родился президент, объединил судьбы брата Ленина и Фанни Каплан	132

Культурная жизнь Киева	140
Расцвет украинофильства	146
Владимир Бонифатьевич Антонович	152
Великая княгиня Александра Петровна — единственная монахиня из Романовых	154
Предмestья Киева, составившие славу городу	159
И НА ЛУКЪЯНОВКЕ «ВОЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ...»	173
Бывал ли Карл Маркс в Киеве?!	173
Как опасно помогать людям!	181
Павел Тучапский	185
«Самый человечный»	187
Борис Львович Эйдельман	191
«КРАСАВЕЦЪ КІЕВЪ» ПРИ ПОСЛЕДНЕМ РОМАНОВЕ	193
Духовная отдушина слабовольного царя	193
Вооруженное выступление саперов	203
Авангардист русской философии — Лев Шестов	212
Вдовствующая императрица Мария Федоровна	214
Как Киевский Союз русского народа боролся против «шароварной моды»	218
Военный министр под судом	225
Владимир Иконников — исследователь, у которого я многому научился	231
Кто помнит Дмитрия Пихно?	232
Смерть Столыпина	237
Распутин в Киеве	251
Дни торжества киевлян	253
И еще раз о евреях	259
Самый киевский Бродский... ..	265
Григорий Павлуцкий — первый исследователь украинского церковного искусства	276
Выставка 1913 года	278
Врач-масон	283
Масоны в Киеве?!	287
Мой род Добжанских	293
А. А. Шанцер и его сотрудники	294
Киевские воспоминания Николая Бердяева	301
Именем киевлянина названа целая сеть крупнейших авиастроительных заводов в США	303
Краसेвец Кіевъ шлет Вам привет!	311

«Киевский квадрат» Казимира Малевича	317
«Погибший гений» Чекрыгин	328
Месть искусства, или синдром Стендаля в Киеве невозможен	330
И снова о Марии Федоровне	332
Великая княгиня Ольга Александровна	340
Великий князь Александр Михайлович и последние дни царского Киева	352
Город Михаила Булгакова	360
Наш современник и мой друг — М. С. Петровский	366
Финал	369
ПОСЛЕСЛОВИЕ	382

в древних храмах и руководства работ по их обновлению и сохранению старой живописи, Прахов смотрел на порученную миссию, как *«на синтез всех археологических изысканий в области русского религиозного искусства»*. Поэтому хотелось пригласить не заурядных «богомазов», а лучших мастеров кисти. А это были Илья Репин, Василий Суриков, Василий Поленов и Виктор Васнецов. Но из мэтров согласился работать только В. М. Васнецов, горячо поддерживавший профессора. Об этом одном из лучших соборов в мире, о его росписях, написано достаточно много.

Прожил Адриан Викторович полных шесть десятков и умер в Ялте. Но стоят храмы, которые он построил, сохранил и подарил людям. И все стремятся попасть во Владимирский собор, из-за которого благодаря Прахову, хоть и на десятилетие, Киев стал «столицей искусств»!

МИСТИЧЕСКИЕ ВИДЕНИЯ НА КИЕВСКИХ ГОРАХ МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ

Ни об одном из обитателей Киева нет столько информации, как о Врубеле. Жизнь одного из самых мистических художников, М. А. Врубеля, тесно связана с нашим городом. Здесь произошли судьбоносные события его жизни, здесь художник начал разрабатывать любимую тему демона, которая открывалась зрителю как нечто таинственное, недосказанное. Киев по праву можно считать колыбелью живописного стиля Михаила Александровича.

Он приехал в Киев студентом третьего курса Академии, имея в творческом багаже 3—4 акварели и десяток рисунков, а покидал его сформировавшимся мастером, который всю жизнь признавался в любви к древнему городу: *«Как хороши, однако ж, Киев! Жаль, что я здесь не живу! Я люблю Киев!»* Пять лет пребывания в Киеве сам Врубель считал *«лучшим периодом своей жизни»*. Эскизы неосуществленной росписи Владимирского собора, портрет-картину «Девочка на фоне

персидского ковра», рисунки и акварели художника сейчас можно увидеть в Киевском музее русского искусства.

В Киев Врубель приехал весной 1884 года по приглашению профессора-искусствоведа Адриана Прахова для участия в реставрации древних росписей Кирилловской церкви. Профессор Николай Мурашко, ответственный за весь комплекс работ, вспоминал о первой встрече с Врубелем: *«Михаил Александрович всех к себе очень располагал и внушил уважение к себе всей маленькой артели. При моей попытке с ним поторговаться насчет платы — он, дескать, такой молодой еще,»* — Врубель возразил: *«Я молод годами, но зрел мастерством»...»*

Считается, что акварели на темы сюжетов М. Лермонтова были написаны в доме № 1 по Андреевскому спуску — М. Врубель снимал там комнату с видом на Днепр. Сын А. Прахова, Николай, писал, что толчком к развитию темы «Демона» была киевская премьера одноименной оперы Антона Рубинштейна: *«Очень сильно реагировал на постановку спектакля, пение и игру Тартакова Врубель, которого наша мать Эмилия пригласила после спектакля к нам... Увидев на столе клочок бумаги и маленькую коробочку с акварельными красками фабрики „Фабера“, стал с увлечением писать».* Эта манера рисовать и писать где попало и на чем попало, очень часто не завершая гениально начатые рисунки и раздари-вать их, была типичной для эмоционального Врубеля. Он поражал многих своими увлечениями, бездумной тратой случившихся вдруг денег при систематическом безденежье.

В Киеве Врубель как художник и педагог зарабатывал довольно значительные суммы, однако свои финансовые дела проводил неаккуратно. В своих мемуарах Н. А. Прахов писал, что в денежных делах Врубель был достаточно щепетилен, и если художнику случалось у кого-нибудь занять небольшую сумму, то возвращал долг при первой же возможности. К деньгам Врубель относился без какого-либо пиетета. Зарабатывал их с трудом, а тратил так, *«точно они на него сыпались с неба».* Свои работы Врубель

ценил недорого. Однажды Врубель пришел в дом Праховых и радостно сообщил Эмилии Праховой: «Ведь вот, Эмилия Львовна, бывают же на свете такие хорошие люди! Я понес в ссудную кассу Розмитальского свою акварель, спросил за нее два рубля, а он сам дал мне целых пять!» В ссудную кассу Розмитальского и Дохновича, которая располагалась на углу Крещатика и Фундуклеевской, Врубель заходил частенько. Целью его визитов, помимо желания получить ссуду в залог сво-

Врубель.
Автопортрет, 1885 г.

их работ, было желание изучить различные экзотические предметы, которые сдавали в ломбард его клиенты. В этом ломбарде принимали вещи под 3% в месяц (2% за кредит и 1% за хранение залога), срок залога не должен был превышать полгода, иначе залог переходил к собственникам ломбарда и подлежал реализации. Именно с 1886 года появляются характерные врубелевские синие, лиловые, золотые, темно-вишневые, дымно-розовые, млечно-голубые тона.

Николай Адрианович Прахов вспоминал: «Блеск металла и особенно переливы цветов драгоценных камней всегда привлекали внимание Врубеля. Металл он мог наблюдать где угодно, а драгоценные камни — в ссудной кассе Розмитальского и Дохновича, куда часто приносил в заклад что-нибудь из своих вещей. (...) Вот в этой ссудной кассе Врубель мог не только рассматривать через стекло витрины различные драгоценные камни, заложенные ювелирами, но брать их кучкой в пригоршню и пересыпать из одной

ладони в другую, любуясь неожиданными красочными сочетаниями (...) Это доставляло ему огромное удовольствие — пленяла ни с чем не сравнимая чистота и яркость тонов. Материальная ценность камней не играла здесь никакой роли. С таким же интересом Врубель пересыпал из одной ладони в другую искусственные камни, которыми моя сестра обшивала кокошник для маскарадного костюма».

Один из первых исследователей творчества Врубеля А. П. Иванов в своей монографии достаточно точно угадал объект врубелевского реквизита: «Детали врубелевских композиций по краскам и очертаниям носят странное сходство то с кристаллами разноцветных камней, то с многогранными зернами таинственно рдеющих гемм, то с причудливо круглящимися образованиями самородных камней».

Однажды Врубель, как ему казалось, придумал беспроигрышный вариант — начал писать портрет Марии — старшей дочери Георгия Дохновича — совладельца ломбарда. Врубель предполагал, что он станет покупателем этой картины.

Вот отрывок из письма художника сестре Анне: «Аня, дорогая, спасибо тебе: я действительно находился в довольно критическом положении. Дело в том, что я, наконец, нашёл причину моей неуспешности за последнее время — это совершенное оставление втуне работы с натуры, а между тем это единственная дисциплина и средство прокормления; на творчество рассчитывать нельзя. Я теперь пишу очень красивый этюд с девочки на фоне бархатного ковра — вот твои двадцать рублей и помогут мне его окончить спокойно; вероятно, удастся его продать руб. за 200—300, и тогда опять за Терещенскую картину и за Демона. Был на днях в Киеве Третьяков, собственник знаменитой галереи в Москве. Он очень хвалил образа, особенно Богоматерь. А отчего ты мне ни словечка? Твой Миша». Однако Дохновичу идея и портрет Врубеля пришлось не по душе, и он отказался его приобретать. Врубель три раза пытался

продать картину через аукцион, и наконец И. Н. Терещенко уплатил за нее 300 рублей, после чего она попала в его собрание. Ныне эта работа — гордость Киевского музея русского искусства.

Кстати, именно Терещенко изображен на «Портрете мужчины в старинном костюме», который в народе именуют «Иваном Грозным». Эта работа появилась благодаря А. Прахову: приобретенный им кусок старинной украинской парчи заинтересовал живописца. Он воссоздал колоритный орнамент, а потом, подклеив полоску бумаги, дорисовал лицо И. Терещенко.

В доме Прахова Врубель познакомился с его женой Эмилией, матерью троих детей, которая была старше 28-летнего Врубеля на четыре года. Творческие люди любили собираться на посиделки за чаем в профессорском доме, часто пародируя того или иного мэтра живописи. Любили, лежа на полу, изображать крепко спящего, произносящего «Цов-цов-цов», под смех присутствующих сообщая: «Это Во-сне-цов»! Душой компании неизменно была очаровательная супруга Адриана Викторовича — Эмилия Львовна. Она была значительно моложе своего мужа, образованна, умна, с хорошим вкусом и манерами. При этом вспыльчива, с безуминкой. Современники не очень ее жаловали. Так, Николай Мурашко, работающий в Кирилловской церкви, был неприятно удивлен, обнаружив на врубелевских эскизах черты «этой крикухи». Молодой художник огорчился: «Вы не то увидели!»

Моя добрая приятельница, к большому сожалению, рано ушедшая из жизни художница, Саша Прахова,, правнучка Праховой, вспоминает: «Эмилия Львовна была дамой с придурью. В нашей семье знали, что нельзя во время семейной трапезы огорчать бабулю — ведь она могла, не моргнув глазом, вылить чай за шиворот кому-то из сидящих или разбить чашку о пол. Она была довольно властным человеком — эдакая домашняя Салтычиха. Эмилия Львовна испортила жизнь своей дочери Елене. В нее был влюблен тогда малоизвестный

Эмилия Львовна Прахова.
Худ. М. А. Врубель, 1885 г.

художник Михаил Нестеров и даже якобы сделал ей предложение. Но Эмилия Львовна воспротивилась, сказав, что Леля достойна лучшей партии. В итоге Елена так и не вышла замуж. Кстати, Варвара-великомученица в правом иконостасе Владимирского собора написана Нестеровым с Елены Праховой. Узнав об этом, жена тогдашнего киевского генерал-губернатора вспылила: «Что же мне — ходить молиться на Лельку Прахову?!» И маленький Иисус

на руках у Богоматери в Кирилловской церкви тоже имеет «праховские» корни: его Врубель писал со второй дочери Эмилии Львовны — Ольги. Прабабушке льстила любовь Врубеля, но романа с физической изменой мужу у них никогда не было. Да и не испытывала она ответного чувства к Врубелю, который, по ее словам, *«вел себя странно и просто по-детски»*. Однажды пришел в гости к Праховым с лицом, измазанным зеленой краской. «Что вы с собой сделали?» — удивилась Эмилия Львовна. «Так красиво же!» — ответил Врубель.

Равнодушие Э. Праховой доводило Врубеля до отчаяния. Художник К. Коровин встретился с Врубелем в поместье Трифоновых: «Что это у вас на груди белые большие полосы, как шрамы?» — «Да, это шрамы. Я резал себя ножом. Поймете ли вы, — сказал Врубель, — я любил женщину, она меня не любила — даже любила, но многое мешало ее пониманию меня. Я страдал в невозможности объяснить ей это мешающее. Я страдал, но когда резал себя, страдания уменьшались».

К осени 1884 года М. Врубель завершил монументальные работы — настенные композиции Кирилловской церкви. Художник создал две композиции: «Надгробный плач» — в нише притвора, «Сошествие Святого Духа на апостолов» — на хорах; головы Моисея и Христа — над входом в крещальню; двух ангелов с лабарами (профессиональными сборщиками пожертвований для церкви) — в молитвенной на хорах; архангела Гавриила — на предалтарном столбе; сцену «Въезд в Иерусалим» — в центральном нефе; четыре иконы на цинковых досках для мраморного иконостаса — «Святой Афанасий», «Богоматерь с младенцем», «Христос», «Святой Кирилл».

В работе «Сошествие Святого духа» Врубель написал портреты своих киевских знакомых — священника церкви Петра Орловского, археолога Гошкевича, профессора Прахова, а в виде одного из ангелов он изобразил себя. По канону, каждый апостол должен занимать определенное место. Четвертым справа должен быть апостол Лука, который тоже был художником. У всех открыты глаза, кроме него — как будто он уже осознал и принял произошедшее с Христом. В этой же работе использован большой спектр цветов, из-за чего одеяния святых кажутся разного цвета при освещении днем, ночью, вечером.

Навязчивые проявления чувств Врубеля к Эмилии начали раздражать ее мужа, и Прахов предложил Врубелю отправиться в Италию — для ознакомления с творчеством старых мастеров. Там художник пишет иконы — Кирилла Александрийского, в честь которого и названа Кирилловская церковь, Христа и Богородицы, в которой угадывается сходство с госпожой Праховой.

Сохранились наброски, и на первом из них лицо полностью Э. Праховой. В следующем наброске видно уже каноническое воплощение Девы Марии. Правда, глаза у нее еще больше, и в них уже божественное выражение.

К концу апреля 1885 года четыре образа, написанные на цинковых пластинах, были перевезены в Киев и установ-

лены в алтаре Кирилловской церкви. Каждая икона писалась лишь по две недели.

Перед его отъездом Эмилия сказала: «Вы слишком много думаете о себе. Это вам мешает жить и огорчает тех, кого вы думаете, что любите, а на самом деле заслоняете всё собой в разных театральных позах. А любовь должна быть деятельной и самоотверженной!»

Образ Э. Праховой был воплощен в лике Богоматери. В связи с этим в адрес Врубеля нередко звучали возмущенные реплики — как можно молиться живой женщине, которая тут, рядом? М. В. Нестеров, который сам использовал черты старшей дочери Праховой Елены в образе Святой Варвары, вообще ничего не упоминает о сходстве, хотя от работы Врубеля он был в восторге. (Кстати, Елена стала моделью также для знаменитой врубелевской «Царевны Лебеди»).

Богоматерь с младенцем.
Фрагмент.

Худ. М. А., Врубель 1885 г.

Вот что Михаил Васильевич пишет в письме родным в 1891 году: «В воскресенье был я в Кирилловском монастыре (XII века). Его реставрировал года три-четыре тому Прахов. Там между другими художниками есть работы Врубеля (четыре образа в иконостасе). Писал он их в Венеции под впечатлением старинных мастеров и приложил к этому свой удивительный талант, и вышло нечто, от чего могут глаза разгореться. Особенно хороша местная икона Богоматери, не говоря уже про то, что она необыкновенно оригинально взята, симпа-

тична, но главное — это чудная, строгая гармония линий и красок».

По возвращении в Киев в 1886 году Врубель узнал, что Прахов пригласил работать над росписями Владимирского собора Васнецова, Нестерова, Котарбинского и Сведомского, а не его. Это было сделано обосновано, так как разработки Врубеля диссонировали с работами других мастеров, и это бы нарушило художественную цельность всего собора. Михаилу Александровичу предложили расписать лестницу на хоры, но это его оскорбило. Несмотря ни на что, он продолжил писать многочисленные эскизы росписей собора. Кроме того, создал «Моление о чаше» для церкви в имении Тарновских под Киевом. Врубелю все-таки удалось поработать во Владимирском соборе, но лишь над несколькими орнаментами. Эскизы к росписям Владимирского собора стали высшим достижением мастера в киевский период его творчества. Среди них — четыре варианта «Надгробного плача», а также «Вознесение». *«Я хочу, чтобы все тело его лучилось, чтобы все оно сверкало, как один огромный бриллиант жизни!»* — так говорил художник о своем замысле образа Христа в «Воскресении».

В Киеве у художника стали проявляться первые признаки душевной болезни: агрессивность сменяется меланхолией, и так по несколько раз в сутки. Как-то он сказал друзьям, что срочно уезжает на похороны своего отца, а через два дня после его отъезда «покойник» наведлся в гости к сыну. Осенью 1889 года художник переехал в Москву, где познакомился со знаменитым купцом и меценатом Саввой Мамонтовым, который буквально завалил его заказами. В 1895 году в частном оперном театре Мамонтова он встретил талантливую оперную певицу Надежду Забелу, ставшую через год его супругой. А в 1901 году у супругов Врубель родился сын Савва.

В мае 1903 года Врубели с сыном отправились в Киевскую губернию, в имение В. В. фон Мекка, одного из богатых поклонников Врубеля, который приобрел «Демона». Они

доехали до Киева и остановились в гостинице. Неожиданно заболел ребенок. Через два дня его не стало. Все заботы о похоронах взял на себя Врубель, он вышел из апатичной неподвижности, старался быть бодрым и поддержать жену. Похоронив на киевском кладбище сына, Врубели все-таки поехали в имение фон Мекка. Пробыли там недолго: уже через несколько дней у художника снова начались приступы душевной болезни.

В марте 1905 года обострилось маниакальное состояние, и его положили в психиатрическую больницу. Во время этой госпитализации Врубель утверждал, что жил во все века, видел, как в Киеве в конце первого тысячелетия закладывали Десятинную церковь. Сам художник однажды сказал жене: «Я, наверное, с Кирилловского начал, в нем же и закончу» (в Кирилловском монастыре в Киеве размещалась лечебница для душевнобольных). Михаил Александрович с женой посещали разных медицинских светил, но здоровье только ухудшалось, падало зрение и, в конце концов, наступила полная слепота. Но даже в таком состоянии художник пытался работать, используя короткие моменты просветлений. 14 апреля 1910 года в Санкт-Петербурге 54-летнего Михаила Врубеля не стало.

Мой любимый Александр Блок посвятил Врубелю стихотворение:

*Как тяжело ходить среди людей
И притворяться непогибшим,
И об игре трагических страстей
Повествовать еще не жившим.
И вглядываясь в свой ночной кошмар,
Строй находить в нестройном вихре чувств,
Чтобы по бледным заревам искусства
Узнали жизни гибельный пожар!*

Позже вдова написала в дневнике: «...сегодня тепло совсем, весна уже чувствуется на кладбище. Священник из Новодевичьего монастыря сказал: „Художник Михаил Александрович Врубель, я верю, что Бог простит тебе все грехи,

так как ты был работником». Потом говорил Блок. Его речь длинная, красивая, похожая, может быть, на картины Врубеля. Он сказал, что покойного лично не знал, что рассказы о нем точно сказки, что он слышал, будто Врубель 40 раз переписывал Демона, и один раз лицо вышло неопишущей красоты. Что Врубель — гений, который видел то, чего никто не видит...»

ЖИВОПИСЬ ВИЛЬГЕЛЬМА КОТАРБИНСКОГО

Художник В. А. Котарбинский имел высокий профессиональный уровень, с 1905 года академик, окончил Петербургскую академию живописи. Один из немногих отечественных художников — выпускник Академии Св. Луки в Риме. Он был тихим, скромным человеком, который не нуждался в наградах и почестях, а в личной жизни он так и остался, как и в своем творчестве, — одиночкой. Его мифологические сюжеты и персонажи с глазами, переполненными трагизмом и болью, очень нравились зрителям «серебряного века». Но для «гегемона XX» они оказались лишними, ибо не выкрикивали «Слава!» и не помогали мечтать о «светлом будущем». Он так и остался певцом скорбей и трагических мечтателей. Даже в росписях Владимирского собора и в оформлении шикарных жилых домов, ни на йоту не изменил своей творческой сути.

Вильгельм Александрович родился в г. Неборове, — сейчас Польша. В 1871 году окончил Варшавскую художественную школу. Когда ему исполнилось 19 лет, вдруг решил стать художником и вступить в брак с кузиной. Отец категорически был против этих намерений. Брак с двоюродной сестрой запрещала католическая вера, художником быть считалось неблагородным делом. Поэтому юноша бросает отчий дом и едет в Рим. Мытарства, с которыми пришлось там встретиться, не помешали ему стать, несмотря на возраст, первым призером Академии Св. Луки, получить серебряную медаль и звание «Первого Римского рисовальщика». Но как раз